

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Памяти М.С. Казана

*Материалы коллоквиума, проведенного в рамках научных мероприятий
VI Собрания Научно-образовательного культурологического общества
(Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2012 г.)*

Принципы и критерии построения исторической типологии культуры

Методологическое значение историко-культурной типологии трудно переоценить. История культуры, во-первых, выступает в качестве главного «полигона», на котором проверяются различные теоретические построения, прежде чем они станут пригодными для использования их в практических целях. Без опоры на историю теоретику культуры остается только «гонять категории», то есть впадать в грех схоластического теоретизирования.

Построение историко-культурной типологии необходимо для изучения истории культуры. Типология позволяет выявить не только повторяемость, но и различие в прохождении одних и тех же ступеней исторического развития разными народами, понятие «тип культуры» дает методологическую основу для осмысления общего, особенного (регионального, национального) и единичного в культурно-историческом процессе.

Историко-культурная типология может много дать и для ориентации в современной культурной ситуации для правильной интерпретации многообразных тенденций культурного развития в различных странах.

Таким образом, можно смело утверждать, что без исторического обоснования и проверки любая теория культуры, сколь часто не повторялось бы в ее изложении слово «современность», будет безнадежно абстрактной, схоластической и, следовательно, несвоевременной.

Весьма плодотворным в решении проблемы построения типологии культуры может быть, как представляется, использование антропологического принципа. [3, с 26-44, 88-91] Он дает критерий типологизации, который связан с глубокой сущностью культуры, а именно – образ человека, являющийся базовым для той или иной культуры.

Наиболее точно и содержательно смысл выражения «базовый тип человека» передается в концепте «антропологическая структура культуры». Он раскрывается через систему парных категорий, каждая из которых обозначает сущностную силу человека.

Согласно этим представлениям, человек является средоточием различных противоположных начал. Это:

- телесное и духовное (тело и дух),
- объектное и субъектное (тварное и творческое),
- биологическое и социальное (животное и личность),
- индивидуальное и универсальное (я и род, я и универсум),
- общественное и личное (наше и мое, эгоизм и коллективизм).

Человеческая духовность является противоречивым единством эмоционального и рационального (ум и сердце).

Каждая из этих категорий обозначает сущностное свойство («силу») человека, находящееся в отношениях противоречия с другим, ему противоположным. Каждое конкретное общество, на каждом конкретном этапе своего развития имеет определенные потребности и возможности развития этих сущностных сил человека. В соответствии с этим, оно, используя механизмы культуры, стимулирует одни, блокирует другие, вызывает к жизни, порождает те, которых не существовало ранее. На этой основе и складывается та сущностная черта культуры, которую можно образно назвать человеческим измерением культуры, базовым типом человека или, более строго – антропологической структурой культуры. [4, с 5-63]

Представленную выше схему структуры сущностных сил человека можно рассматривать как своего рода «таблицу Менделеева», с помощью которой можно «вычислить формулу» любой региональной, национальной, этнической культуры или, говоря иначе, указать на её важнейшие типологические черты. [5, с 5-17]

На этой же базе возможно и построение исторической типологии, то есть выявление наиболее характерных типологических черт известных нам исторических типов культуры. [1, с 193-409; 2, с 42-54]

Для антропологической структуры первобытной культуры характерен синкретизм. Наиболее заметная ее черта – направленность на стимулирование сущностных сил человека, связанных с его способностью жить в коллективе, что порождает «синкретизм» личности и коллектива. Тайна этого коллективизма в низком уровне развития производительных сил, который требовал коллективной собственности на средства производства и слаженных коллективных действий, поскольку в одиночку противостоять грозной природе было невозможно. Синкретизм характерен и для таких параметров антропологической структуры первобытной культуры как индивидуальное и универсальное, объектное и субъектное, материальное и духовное. Синкретична и первобытная духовность: эмоциональное и рациональное слиты в ней в одно неразделимое целое.

Всем перечисленным особенностям первобытной культуры соответствовал основной продукт духовной деятельности людей того времени – миф. Главная его черта – синкретизм. Исследователи первобытной мифологии отмечают такие черты содержания мифа как нерасчлененность в нем реальности и фантазии, субъекта и объекта, природы и человека, личности и коллектива.

Принципиальным для характеристики антропологической структуры культуры первобытного общества является вопрос о соотношении в ней биологического и социального. Для этой пары сущностных сил человека уже в рамках первобытной культуры синкретизм не свойственен. Культура, собственно, и начинается с противопоставления социального начала в человеке биологическому, животному. Так, в самых примитивных реликтовых человеческих сообществах имеют место такие признаки наличия культуры как обуздание животных инстинктов, представляющих угрозу коллективной солидарности, те или иные способы регулирования отношения между полями и регламентация распределения пищи.

Первобытный синкретизм разных сторон и сфер культуры был преодолен в культуре древневосточного типа. Она возникла на базе первых цивилизаций (Египет, государства Междуречья и т.п.). В этих регионах имелось огромное количество плодородных земель. Однако для того, чтобы воспользоваться богатствами природы, человеку надо было приложить огромные усилия. Надо было изучать разливы рек, связь их с движением звезд, строить гигантские ирригационные сооружения. Это требовало особых форм организации деятельности большого количества людей. В связи с этим собственником рабов и средств производства выступает, как правило, не индивид, а община, или, позднее, само государство.

В политической сфере этому соответствовала деспотическая, до предела централизованная власть, перед лицом которой одинаково бесправными оказывались и рабы, и рабовладельцы. Система культуры была построена таким образом, чтобы продуцировать человека, способного не только вписаться и функционировать в этих социально-экономических и политических условиях, но и воспроизводить их. Культура и социум представляли собой, как и в первобытном обществе, некую целостность, обе части которой взаимно обуславливали друг друга.

Одна из заметных черт культуры древневосточного типа - подавление человеческой субъектности. Однако парадокс этой культуры заключается в том, что, ограничивая проявления человеческой активности вовне, она в то же время способствовала почти недостижимому для других культур погружению в глубины человеческого духа. Эту функцию выполняли в основном философия и религия. Движение культуры "вглубь" человека не было связано, однако, с развитием индивидуальности. Противоречие между общественным и личным - также выявлено было культурой азиатского типа и решено в пользу общественного.

Центральной особенностью культуры, построенной на подавлении личностного начала, была строгая регламентация ею всех сторон жизни и деятельности человека. Одно из проявлений этого - виртуозно разработанный этикет, другое - канон в искусстве.

Иной социокультурный организм сложился на северных берегах Средиземного моря: разнообразие природных условий и связанное с ним разнообразие видов человеческой деятельности и форм собственности, пестрота социального состава, отсутствие жесткой централизации внутри полиса - все это обуславливало создание принципиально иной, чем древневосточная, культуры, и, с другой стороны, ею же поддерживалось и продуцировалось.

Античная культура как никакая иная выявила значение такой сущностной силы человека как его тело, что и сформировало ее "телесный стиль", отмеченный Ф.Ницше, О.Шпенглером, А.Ф.Лосевым. В связи с этим можно предположить, что эстетическое сознание, ранее находившее предмет своего восприятия в основном в мире природы, теперь нашло его в человеческом теле; в котором был усмотрен образец гармонии. При этом гармоническое тело отнюдь не противопоставлялось духу. Напротив, культурной нормой считалась гармония тела и духа - «калокагатия».

В недрах человеческого духа древние греки также усмотрели противоречие - ума и сердца, или - рационального и эмоционального. В разрешении этого противоречия первенствующую роль играл принцип гармонии. Но, отдавая должное человеческой чувственности в дионисийских ее формах, античная культура не вышла на уровень, который бы позволил ей культивировать человеческую эмоциональность в рафинированных ее формах.

Противоречие между биологическим и социальным также было осознано античностью решено в знаменитой формуле Аристотеля "Человек - животное общественное".

Еще одна особенность культуры античности - слабое развитие индивидуальности. Характерно, например, что статуя победителя олимпийских игр изображала не конкретного человека, а идеально прекрасное тело, увенчанное идеально прекрасной головой.

Противоречие между личным и общественным, как и на Востоке, античная культура решила в пользу общественного. Однако способы подчинения личного общественному оказались иными: на Востоке были подданные властителя - тирана, а в античном мире - даже во времена империи, все свободные были гражданами. Именно своими гражданскими поступками и добродетелями личность оказывалась полезной и нужной обществу.

Главный нерв античной культуры - противоречие объекта и субъекта как сторон человеческой сущности. Если во взаимоотношениях с обществом личность всегда находила тот или иной выход своей субъектности, то во взаимодействии с другой силой античный человек всегда представлял собой только объект. Этой силой была судьба, рок.

Таким образом, антропологическая структура античной культуры свидетельствует о том, что античная культура была первым в истории типом культуры, который строился на провозглашаемом и сознательно декларируемом принципе гармонии. Однако в реальности он ещё не нашёл достаточно полного своего воплощения.

Следующий этап развития человека, культуры и общества в их единстве - европейское средневековье.

Важнейшими чертами антропологической структуры этого типа культуры являются ориентация на культивирование объектного (тварного) начала в человеке, то есть его способности к подчинению. Это проявлялось в жесткой регламентации извне всех видов деятельности человека. Противоречие между духом и телом средневековая культура решала на основе принципа аскетизма: если для античной культуры здоровое, красивое тело - одна из важнейших ценностей культуры, то для средневековой культуры оно - лишь греховная, грязная оболочка божественной души человека. Поэтому культурной нормой было всяческое истязание плоти. Для средневековой культуры характерно также противопоставление рационального и эмоционального в человеческой духовности, разума и веры. Разум - источник сомнения, а оно грех, поскольку подрывает веру. Вместе с тем культура религиозного типа во всех своих элементах и проявлениях густо насыщена эмоциями самого раз-

ного плана — от экстатической любви до дикой ненависти — от тихого умиления до всепоглощающего страха и т.п.

В связи с этим следует признать, что эмоциональный опыт средневековья, при всей своей односторонности, был шагом вперед по сравнению с холодной в эмоциональном отношении античностью и подготовил почву для развития внутреннего мира человека нового времени.

Особенно заметной связью между человеком, обществом и культурой стала в новое и новейшее время.

Особенности культуры нового и новейшего времени тесно связаны с особенностями капитализма как общественно-экономического строя. В его развитии можно выделить три основных этапа: классический, построенный на принципе свободного предпринимательства; государственно-монополистический, когда широко применяются принципы государственного регулирования; посткапитализм (современный этап), когда практикуется и свободное предпринимательство, и государственное регулирование.

Однако экономический закон капитализма на всех этапах его развития остается по сути своей неизменным: это максимизация прибылей, что является объективной основой иерархии ценностей культуры. Во главе ее оказывается индивидуалистический успех личности, измеряемый деньгами.

Основным центром напряжения в антропологической структуре прагматической культуры оказывается коллизия "личное - общественное". Принцип свободного предпринимательства требует решения этого противоречия в пользу личного. Однако в условиях больших корпораций ощущение возможности результативно отстаивать личные интересы остается лишь у представителей руководящей элиты. Для средних и низших слоев служащих поле конкурентной борьбы сужается, однако ожесточенность ее даже возрастает. Поскольку борьба всех против всех может оказаться нерентабельной с точки зрения данной компании, появляется необходимость в теориях, которые могли бы послужить обоснованием более или менее солидарных действий. Основными вариантами этих теорий — "теория икс" и "теория игрек". Первая построена на "принципе авторитарности" и рекомендует в качестве средств пресечения негативных последствий конкурентной борьбы совершенствование аппарата контроля, вторая — настаивает на "принципе интеграции" смысл которого выражен в известном лозунге "Что хорошо для "Дженерал моторс", то хорошо для каждого работника этой корпорации". Отсюда можно сделать вывод, что перед западной культурой стоит насущная задача — синтез принципа индивидуализма и принципа коллективизма.

Метаморфозы принципа индивидуализма можно проследить в способах решения западной культурой антропологического противоречия "объектное — субъектное". Свободное предпринимательство требует от человека инициативы, способности к риску. Условием и следствием господства над внешними обстоятельствами является умение выступать субъектом творчества самого себя, поэтому идеалом личности эпохи свободного предпринимательства стал "self made man" — "человек, сделавший себя сам". Сужение базы человеческой субъектности происходит в условиях господства крупных корпораций, в связи с чем рядо-

вой индивид все более становится объектом планов, выработанных другими. Для наиболее активных социальных групп характерно стремление изменить эту ситуацию, в связи с чем можно констатировать наличие еще одной проблемы: необходимость гармонического синтеза объектных и субъектных свойств человека.

Взаимоотношение другой пары сущностных сил человека "телесное — духовное" — не имеет в культуре нового времени такой остроты, как в культуре религиозного типа. Связано это с тем, что в практике конкурентной борьбы и то, и другое является важным средством достижения успеха.

Весьма непросто складывается ситуация и в сфере духовности прагматистского типа. Стремление к получению максимальной прибыли требует максимальной рационализации производства и всех других сторон жизни. Важнейший признак этой "формальной рациональности" (термин М.Вебера) — отчужденный характер целеполагания. Отсюда — ограниченность ценностного горизонта всех ее "этажей" — при выборе целей и средств деятельности, оценке ее конечных результатов главным является критерий ограниченно понимаемой полезности. Типологической чертой формальной рациональности является также фетишизация формальной логики и количественного анализа. Это порождает напряженные отношения между рациональным и эмоциональным как сторонами духовного содержания культуры.

Формальная рациональность во многих отношениях эффективна. Однако ее узость проявляется в том, что средства перемещаются в область целей, что сказывается на характере решения многих проблем, в том числе и глобального масштаба. Это вызывает к необходимости новой рациональности, отличающейся от формальной, прежде всего характером целеполагания, то есть ориентацией на гуманистические ценности. Поиски ее являются характерной чертой современности.

Противоречие "социальное — биологическое" в культуре нового и новейшего времени решалось по-разному. Так, в эпоху свободного предпринимательства точка зрения утилитаризма диктовала необходимость подавления биологических инстинктов. Формы обуздания их были столь суровы, что получили название "внутримировой аскезы". Однако возрастание товарной массы потребовало поощрительного отношения к потребительству. Это привело к необходимости снять многие запреты. В настоящее время в этой области происходит "отрицание отрицания". Так, в программах современных неоконсерваторов содержится призыв вернуться к принципам "внутримировой аскезы". Связано это с экологией в самом широком смысле этого слова, поскольку необузданный гедонизм не только опустошает природу, но и разрушает человеческое тело и душу.

Специфика культурной ситуации, характерной для современного западного мира, находит свое концентрированное выражение в разрешении антропологического противоречия "индивидуальное — универсальное". Практика конкурентной борьбы, вызывающая к находчивости, чувству нового, стимулирует развитие индивидуальности. В равной мере интернационализация общественной жизни способствует росту универсальности человека. Однако, наряду с этими тенденциями, существуют и прямо им противоположные: поведение и

образ жизни человека, вовлеченного в круговорот конкурентной борьбы, оказываются зачастую стереотипными. Причина этого — в прагматистски-индивидуалистической ограниченности целей его деятельности.

В еще большей степени ограничения в культивировании индивидуального и универсального в человеке сказываются в условиях работы в крупных корпорациях. В результате все шире распространяется тип личности, для которого характерна утрата индивидуальности. Для обозначения его исследователи применяют различные термины: — "конформист", "рутинер", "ритуалист-рутинер", "человек организации", "человек компании", "бюрократическая личность". Нет нужды говорить о том, что стереотипизированная личность не может подняться до вершин человеческой универсальности.

Таким образом, в разрешении противоречий личного и общественного, субъектного и объектного, телесного и духовного, эмоционального и рационального, биологического и социального, индивидуального и универсального западная культура использует зачастую подходы прямо противоположного свойства, порою доходя до крайностей. Вместе с тем этот динамизм дает возможность значительно развить сущностные силы человека, что является предпосылкой решения проблемы их гармонического синтеза.

Таким образом, анализ исторических типов культуры позволяет установить, что каждый из них внес и вносит свой вклад в развитие сущностных сил человека, что даёт возможность уяснить один из важнейших законов развития культуры, заключающийся во все более полном развитии разнообразных сущностных сил человека.

В этом наиболее ярко раскрывается методологический и эвристический потенциал использования философско-антропологического критерия при построении историко-культурной типологии.

Список литературы:

1. Круглова Л.К. Культурология. СПб, 2008.
2. Круглова Л.К. Социокультурная антропоэкология. СПб, 2000.
3. Круглова Л. К. Теория культуры, часть 1-я, Введение в теорию культуры. СПб, 2009.
4. Круглова Л. К. Теория культуры, часть 2-я, Функции и структура культуры. СПб, 2009.
5. Круглова Л. К. Теория культуры, часть 3-я, Цивилизация. Культура. Гуманизм. СПб, 2009.